

A man with long purple hair tied back, wearing a blue robe with white patterns, is shown in a meditative pose. He is holding a tray with a row of small, dark, flame-like objects. The background is a misty, green landscape with light rays filtering through. The overall style is digital art with a focus on vibrant colors and dramatic lighting.

ПАВЕЛ
МАТИЦОВ

ПУТЬ
КОШЕТАРА

Павел Матисов
Путь Кочегара. Том 1
Серия «Путь Кочегара», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
2022

Аннотация

Перерождение в теле высокородного аристократа – можно ли мечтать о чем-то большем? Вот только в двери новой жизни уже стучатся неприятности, а доверять даже ближайшему окружению следует с большой осторожностью.

Кто бы мог подумать, что очередная смена в котельной может закончиться переносом в иной мир. Мир духовной энергии, могущественных практиков и фантастических существ, мир постоянной борьбы и погони за силой.

Путь Кочегара начинается с крошечной искры!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	55
Глава 9	64
Глава 10	72
Глава 11	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Павел Матисов

Путь Кочегара. Том 1

Глава 1

– Вы проснулись, молодой господин? – послышался приятный прохладный голос.

В голове царила неразбериха. Набатом пульсировала боль, стараясь пробиться за пределы черепной коробки. Тело ощущалось чужим и неповоротливым. Мысли текли вяло, словно вода в застывшем болоте.

Я понял, что слова были произнесены на чужом языке, однако смысл каким-то образом угадывался. Язык, который я никогда не слышал, но в то же время будто бы знал с самого детства. Подобный диссонанс не вносил порядка в вязкие всплески хаоса сознания.

Я осторожно разлепил веки. Несколько секунд все кружилось, будто бы всю ночь мне пришлось принимать горячительные напитки. Но затем картинка прояснилась и застыла. Я увидел деревянные стены, освещенные неярким неровным светом то ли свечи, то ли лучины.

Надо мной склонился человек, на котором сразу же сосредоточилось все внимание. Симпатичная молодая девушка со стройной фигурой, бледной кожей, отливающим синим во-

лосами средней длины и азиатскими чертами лица. Я плохо разбирался во внешности иностранцев, поэтому не был уверен в том, к какой расе она принадлежит. Черные с багровыми отблесками, огромные глаза глядели на меня уверенно и с толикой любопытства.

Все это было настолько удивительно, что поверить в реальность происходящего было крайне сложно. Я закрыл глаза, считая, что это всего лишь странный сон и скоро мне повезет проснуться у себя дома. В голове царил сумбур. Я даже не мог вспомнить собственное имя.

– Лучше бы вы никогда не просыпались, – произнес мелодичный голос презрительно.

– Да с чего бы?! – подскочил я в постели в возмущении.

Девушка отстранилась и отошла в сторону от кровати. На ней был надет просторный костюм-халат с длинной юбкой в пол и широкими рукавами. То ли кимоно, то ли ханьфу. В таких вещах я разбирался скверно.

– Вам послышалось, молодой господин, – заявила она невозмутимо.

Удивительно, но я мог не только понимать незнакомую речь, но и говорить на том же языке. Что еще раз подтверждало вариант со сном. Невозможно выучить чужой язык за ночь. В голове стрельнула молния. Точно! Меня зовут Михаил! Мишка, Михась, Михайло, Медвед. Михаил!

Вспомнив собственное имя, я сразу же обрел уверенность, некоторый внутренний стержень. Мысли в голове ста-

ли двигаться по более осмысленным маршрутам, соблюдая правила дорожно-нейронного движения. Стресс начал постепенно уходить.

Я решил ущипнуть себя за руку, и с ужасом понял, что левая конечность отсутствует. Вместо нее у меня имелся лишь обрубок длиной чуть ниже локтя, заканчивающийся некрасивыми неровными шрамами. Кисть, запястье и часть локтя были ампутированы.

– Что за хрень?! Где моя рука?! – произнес я в ужасе.

– Это вам у себя стоит спросить, господин Кон, – фыркнула незнакомка.

Я нахмурился и еще раз внимательно осмотрел девушку сверху донизу. Внешность у нее была вполне себе приятной. Чистая белая кожа, аккуратные губки, прямые гладкие волосы до подбородка с короткой челкой, отливающие алым пронизательные глаза. Свободный костюм не позволял разглядеть фигуру, однако воображение рисовало под ханьфу вполне себе соблазнительные формы.

Девушка заметила мой оценивающий взгляд, приподняла бровь и повернулась боком:

– Господин Кон желает... расслабиться?

Девушка вдруг приподняла полы юбки, оголив ступни в сандалиях и тонкую фарфоровую ножку.

В дверном проеме в этот момент показалась низенькая немолодая женщина в юкате с закатанными рукавами и в переднике:

– Ты опять за старое, негодница Бхоль?! – всплеснула она руками. – Господин Кон, сколько раз вам говорить: не ведитесь на ее уловки!

– Тс-ч, как невовремя, – буркнула молодая.

– Вы о чем это? – уточнил я, пытаясь вникнуть в ситуацию.

– Если господин Кон начнет приставать к практику-горничной, у нее будет законное право разорвать договоренности и попросить себе нового сюзерена! – объяснила женщина.

– Хватит называть меня практиком-горничной! Я – практик-ученик. Оруженосец, на худой конец, но никак не горничная! – взъярилась Бхоль. – Карга старая!

Слово «практик» само пришло по ассоциативной цепочке. Судя по всему, «самурай» или «рыцарь» также были близки по значению. В оригинале оно звучало как «ха-ши».

– Ничего плохого в работе горничной нет, – обиженно протянула женщина, но девушка уже покинула помещение. – Вот проблема ходячая. Глаз да глаз нужен. Может, и впрямь откажитесь от нее, господин Кон?

– Какой еще «Господин Кон»? Меня Михаил зовут! Я – обычный кочегар! Вы кто такие?! И где я нахожусь, в конце концов?!

– Батюшки! – покачала головой женщина. – Вы совсем ничего не помните?!

– Совершенно. И почему я могу говорить на незнакомом

языке, мне тоже неясно.

– Так вас действительно отравили?! Ох, что же теперь будет! – принялась причитать дама и качаться из стороны в сторону.

– Отравили? Рассказывай по порядку! Что это за страна?

– Провинция Чайфу.

– Чай-фу? Чем вам чай не угодил?

Дама взглянула на меня пустым взглядом. Ну да, для нее здесь никакого каламбура не было.

– Ладно, как вас звать, сударыня?

– Мо-Шэн, господин. И не сударыня я никакая, – замахала она руками. – Из местных я, из сервов.

– А эту девушку?

– Сати Бхоль, подчиненный ваш практик она. Да вот только все напакостить норовит. Ох, вам, и правда, память отшибло... Или... неужто?! – ахнула Мо-Шэн.

– Что?

– Слыхивала я истории, но не думала, что взаправду бывает... Может ли такое быть, что вы – реинкарнированный?!

– Реинкарнированный? Вроде как душа перерождается в новом теле?

– Говорят, бывает такое, когда человек находится на грани жизни и смерти. А вы чуть не померли ночью, значит, господин.

– А что со мной-прошлым случилось? Неужели умер?

– А как иначе душа могла переселиться? Конечно, помер-

ли, – махнула она рукой безразлично. – Если верить легендам, на Фанши попадают души людей, погибших в огне.

Я судорожно вздохнул и провел ладонью по лицу. События последних дней и некоторые базовые вещи из прошлого терялись в тумане неведения. Словно память из оперативной не успела еще перенестись на жесткий диск. Было неприятно осознавать, что мой жизненный путь подошел к концу так скоро. Я ведь и до тридцати дожить не успел.

– Да не переживайте вы так, господин. Духи и Боги даровали вам второе рождение, причем не в теле лягушки склизкой или в виде истукана каменного. А снова в виде человека реинкарнировали. Радоваться должно!

– В твоих словах есть смысл...

– Вот только что же будет теперь с особняком, с нами? – покачала Мо-Шэн головой. – Коли прознают про то, что вы – реинкарнированный, сразу всех прав лишить могут. А меня прогонят. Нельзя вам, господин Кон, признаваться в этом, никак нельзя!

– Но я ведь ничего не помню...

– Вот и отлично! – закивала старая женщина охотно. – Так и будете говорить: ничего не помню, пропала память. Слышала я, что злые духи могут воровать воспоминания. Али кто проклятье темное нашлет.

– Как-то это неправильно...

– Чего это неправильно?! А увольнять слуг – правильно? Пожалейте, бедную Мо-Шэн! Всего лишь притворитесь гос-

подином Коном. Иначе у вас отберут и дом, и титул, и прислугу. А может, и казнят даже!

– Казнят? Нет, такой вариант господину Кону не нравится... – пробормотал я.

– И славно! Хотите рисовой каши? Сейчас принесу!

Мо-Шэн спешно покинула комнату, не дав мне и слова вставить. И спустя несколько минут вернулась с подносом и плоской, полной вкусно пахнущей рисовой массы с травами. Рис почему-то был коричневого цвета, и я не сразу его узнал. Но пахло явно рисом. В животе заурчало. Тело меня слушалось все еще скверно, но болезненных ощущений я не испытывал.

Я присел на достаточно жесткой постели и поставил поднос себе на ноги. Мо-Шэн присела прямо на пол на колени, молчаливо ожидая, пока я закончу с трапезой.

– Палочки?! – воскликнул я в ужасе, увидев означенный пыточный инструмент.

– Что-то не так, господин Кон? – обеспокоилась служанка.

– Ничего... Видимо, настало время применить на практике все, чему меня научили суши-бары...

Проклятые палочки постоянно выпадали из рук. А зацепить ими комочек риса оказалось невероятно сложно. Словно пытаешься играть в дженгу, стоя на футбольном мяче.

– Господин Кон, вам помочь?

– Будьте добры, – сдался я. Хотел попросить ложку, но быстро понял, что в местном языке нет такого слова. – По-

варешки небольшой случайно нет?

– Поварешки? Сию секунду...

Мо-Шэн на время покинула помещение, и вскоре вернулась с деревянной поварешкой, которой, по-видимому, накладывают рис в миску. Она была больше обычной ложки значительно, но с ней процесс насыщения пошел семимильными шагами. Каша оказалась на диво вкусной, несмотря на простоту рецепта.

Служанка глядела на такое чудо круглыми глазами. Было видно, что у нее есть вопросы, но нарушать тишину во время еды она не решилась.

Я осмотрел спальню. Выглядело помещение неказисто. Примерно как летняя дача. Мебель из дерева, единственное узкое окошко с примитивными однотонными занавесками. На стене висели какие-то странные на вид клыки. Даже несколько черепов на комодѣ валялось.

В углу лежал овальный щит с креплениями необычного вида. Бросив взгляд на свою обрубленную левую руку, я понял, что, скорее всего, щит предназначался для моей культи. Мне все еще сложно было поверить в то, что это мое новое тело. Но выбора не оставалось.

– Хорошо, допустим, – снизил я темпы работы поварешкой. – Но что это за страна такая Чайфу? На каком континенте находится?

– Кон-ти-нент? – переспросила служанка недоуменно. – Неученая я. Простите, господин Кон.

– Хорошо. Карты местности у вас нет, как я понимаю?

– Так и зачем карта нужна? Мы и сами знаем, как дойти до города ближайшего или до столицы Чайфу.

– Понятно все с вами. У планеты или мира в целом есть название?

– Фанши. Место, где живут те, в чьих душах пылает огонь.

Занятно, что слово Фанши имело свой перевод, как и Земля. Только значило оно не почву или сушу, а скорее Зной или Пекло. Вечное Пекло.

– Все страньше и страньше, – покачал я головой. – Кстати, есть у вас зеркало?

– Да, господин. Пройдемте!

Мо-Шэн отодвинула дверцу в сторону. Створка ходила в бок в специальных пазах, а не открывалась на петлях, что мне было привычнее. Подсознательно я ожидал увидеть использование бумажной материи, как делали на одном островном государстве, однако ее нигде не было видно. Особняк состоял из деревянных досок и балок. Стены были окрашены в светло-зеленые тона, а пол и потолки просто покрыты чем-то вроде морилки. Для освещения использовались свечи. Одна горела в моей комнате, еще одна в коридоре, с трудом разгоняя сгустившиеся сумерки. Вне хозяйской спальни было прохладно.

Мы прошли в широкую прихожую. Судя по отсутствию лестницы, особняк состоял всего из одного этажа. Да и в целом был не таким уж огромным. Вероятно, по меркам Чай-

фу он все же достаточно вместительный, чтобы называть его особняком. Через проход, ведущий на кухню, я увидел Сати. Девушка принимала пищу, ловко орудуя тонкими палочками.

– Что? – обернулась она с подозрением.

– Ничего. Приятного аппетита...

Бхоль нахмурилась и уставилась на меня своими багровыми омутами, будто я пожелал ей страшной смерти, а не приятной трапезы. Я отвел взгляд и осмотрел убогое помещение. Про электричество здесь явно еще не слыхивали.

На кухне находилась небольшая печь и огромный камень неясного назначения. Кажется, от валуна и исходило тепло, которое в числе прочего передавалось за стенку. Так вот каким образом отапливается хозяйская спальня.

Мое внимание привлекла старая прокопченная кочерга возле печи. Я чуть не прослезился – настолько бытовой инструмент был похож на аналог из моего мира. В лесном домике, где мы иногда собирались на отдых, была точно такая же кочерга, сделанная на трехмерном принтере по старым чертежам двадцать первого века.

– Здесь, господин Кон, – позвала служанка.

В прихожей на стене располагалось небольшое узкое зеркало. В отражении на меня смотрел совершенно незнакомый человек с чуждой внешностью. Черные длинные волосы спускались до плеч, угадывались азиатские черты, карие глаза глядели на мир с дерзким вызовом. Лицо было узким, во-

левой подбородок отсутствовал как класс. Брови поднимались с краев вверх, тем самым придавая одновременно грозный и недовольный вид. Куцая щетина, если ее так можно назвать, выглядела скорее жалко. Лицо было испещрено какими-то уродливыми оспинами и шрамами. Один из них – на лбу, выглядел свежим. Из одежды на мне было надето черное кимоно с поясом и коричневыми свободными штанами, а также деревянные сандалии на босу ногу. Левый рукав халата болтался из-за отсутствия половины конечности. На шее на цепочке висел изысканный амулет золотистого цвета с символом, подходящим то ли на змею, то ли на китайского дракона.

Натуральный бандюган, только азиатского толку. Страшная рожа. Но теперь, по всей видимости, это моя рожа. Придется привыкать.

– М-де, могли бы в полной комплектации вместилище предоставить... – пробормотал я тихо, подвигав культией.

Левая рука работала сносно, и ее даже можно было использовать для того, чтобы держать какой-то предмет на сгибе локтя, но без пальцев функционал оставался сильно ограниченным.

Впрочем, если я действительно умер в родном мире, получить второй шанс не так уж и плохо. Тем более, в теле местного аристократа или кто там господин Кон – еще предстоит разобраться. Вот ты был машинистом котельного оборудования или кочегаром, как мы с коллегами всегда шутили

представлялись, а теперь непонятная зверушка в непонятном мире. Почему так случилось? Могу ли я вернуться в родной мир? Ответов пока никто дать не мог.

Снаружи вдруг стали раздаваться непонятные крики:

– Ублюдок Ли! Выходи!!!

Я повернулся к Мо-Шэн. Служанка выглядела обеспокоенной.

– Кого это они зовут?

– М-м-м, вас, господин Кон... – сконфуженно произнесла женщина.

Глава 2

– Меня?! – опешил я. – Меня зовут Ли?! Ли Кон?

– Истинно так, господин, – кивнула Мо-Шэн.

– Яви нам свою трусливую рожу, Ублюдок Ли!!! – продолжали надрываться глотки снаружи.

Вот гадство! Судя по громкости, разъяренные граждане приближались к особняку. Сердце громко застучало в груди. В прошлой своей жизни мне редко приходилось сталкиваться с угрозами своей жизни. Похоже, в новом мире опасности будут поджидать на каждом шагу.

– Надо сообщить в полицию... Службу правопорядка! – выдал мой мозг дельную идею.

– Рядом с особняком нет стражников... – покачала головой Мо-Шэн.

Вдруг в прихожей показалась Сати. Я даже не заметил, как она покинула кухню. Девушка была одета в необычные облегающие доспехи, начищенные практически до блеска. Самое удивительное: в некоторых местах виднелись гидравлические блоки, либо нечто похожее. При ходьбе раздавался лязг, а также знакомое легкое урчание, с которым выдвигаются и задвигаются поршни. Послышалось шипение пара. Откуда-то из-за спины Бхоль вверх ударила светлая струйка. Неужели данный костюм работает на паровой тяге?!

Увиденное настолько сильно расходилось с окружающей

действительностью, что я застыл истуканом, глядя на практика-горничную в паровом костюме во все глаза.

– Ваше оружие, господин Кон, – произнесла Бхоль, протягивая два клинка разной длины.

– Нет-нет, я уверен, что все разрешится мирно, – замахал я руками.

– Вы пойдете к ним безоружным? – склонила она голову.

– Я не умею... вернее, забыл, как обращаться с мечом. К тому же: если ты достал оружие, будь готов применить его. А я точно не готов, – покачал я головой.

– И все-таки советую вам взять хотя бы короткий клинок, – протянула Сати укороченную версию меча.

Моя правая рука потянулась за оружием. Я практически был готов взять его в руки. Кто в детстве не мечтал стать настоящим самураем и карать врагов направо и налево? Однако в последний момент я отдернул ладонь. Детские мечты и суровая реальность – это разные вещи. Мне не хотелось проливать кровь.

К тому же я вспомнил, как девушка пыталась соблазнить меня, чтобы добиться каких-то своих непонятных целей. Не было причин доверять ей.

– Нет, нельзя...

Сати снова склонила голову на бок, не понимая, в чем проблема. Да я и сам не совсем понимал. Возможно, что-то от прежнего владельца тела еще что-то осталось? Пускай влияния старой личности не ощущалось, я вполне мог уна-

следовать какие-то его привычки. Во мне боролись желание остаться цивилизованным человеком и решить все законным путем, а также глубинные инстинкты, ярость и азарт, толкающие на необдуманные поступки.

– К слову о привычках...

Я сбегал на кухню и подобрал черную тяжелую кочергу. Вероятно, чугунную. Металлический предмет приятно лег в ладонь, словно бы я носил его с рождения. Кочерга холодила и приятно оттягивала руку. Такой предмет не выглядел агрессивно, но в то же время являлся грозным оружием в умелых руках. Кочергой можно легко проломить голову.

– Ублюдок Ли!!! – голоса слышались уже практически из-за двери.

– Иду я! – крикнул я громко, направляясь в прихожую. – Вас что не учили предупреждать о своем визите в гости?!

Вздохнув, я толкнул дверь от себя, однако створку заклинило. Я толкнул сильнее, потом попробовал потянуть на себя. Вместо нормальной ручки в двери виднелся паз, за который было уцепиться непросто.

– Черт, не открывается!

– Господин Кон, вбок... – шепнула мне сзади Мо-Шэн, решившая спрятаться за поворотом в коридоре.

– Ах, точно... – протянул я неловко.

Видимо, от волнения я совсем позабыл об особенностях местной архитектуры. Я дернул дверь вбок, и створка легко заскользила по направляющим.

Снаружи царили сумерки. Солнце практически скрылось за горизонтом, отправляя на землю прощальные лучики света оттенков свежей крови. Я ожидал увидеть нечто вроде города, но оказалось, что особняк расположен в довольно глухой местности. Вокруг виднелись мрачные темные деревья и поля. К дому шла заросшая грунтовая дорожка.

Во дворе собралась группа из пятерых мужиков крайне озлобленного вида. Одеты они были в примитивные крестьянские одежды по типу кимоно из грубой на вид ткани. Виднелись витиеватые татуировки, выглядывающие из-под одежд. У каждого имелось по длинному ножу, либо кинжалу. У парочки на поясе висели длинные клинки. А один даже носил некий вариант пластинчатого доспеха. Впрочем, люди не походили на регулярную армию. Скорее на разбойничий сброд.

Я вышел на крыльцо и спустился вниз, следом дом покинула Сати. Мой верный оруженосец встала рядом чуть позади меня. Я почувствовал себя под надежной защитой. Хоть нас и меньше, но такого костюма, как у Бхоль, больше ни у кого не было. Вряд ли негодяи смогут так просто проломить ее броню.

– Ублюдок Ли, пора платить по долгам! – проговорил грозно незнакомец с носом-картошкой. Судя по всему, он выступал лидером в шайке.

– Каким еще долгам? – откликнулся я.

– Не строй из себя потухшего головой! – произнес глав-

ный. – Три золотых, которые ты торчишь Толстяку Чену! Все видели, как ты продул в кости!

– Я ничего такого не помню, – покачал я головой.

– Так мы тебе напомним! – обнажил изогнутый клинок бандит.

– Босс, может, не надо? Ублюдок Ли по слухам почти на уровне Бойца... – проговорил один из подельников.

– Боец? Ха-ха-ха! Да вы только гляньте на этого убогого потухшего калеку. Здесь и Рекрутом уже не пахнет! Он скатился на ступень Личинки! В опале у отца! А его доспех не на ходу, как я и говорил.

– Ха, Личинка Ли нам не соперник! – взбодрились бандиты.

– Спокойно, – поднял я правую руку, чтобы успокоить буйный люд. Но поскольку в ней же я держал кочергу, получилось так, словно я приготовился отражать нападение. Выбиватели долгов напряглись, готовые броситься в любой момент. – Может, договоримся о рассрочке платежа?

– Проучим Ублюдка Ли! – взревел главарь.

Я бросил быстрый взгляд назад. Сати, только что стоявшая рядом, бесследно исчезла.

Глава 3

Головорезы бросились на меня, и я четко осознал, что стоять на месте будет смерти подобно. На открытой местности шансов против пятерых бойцов будет преступно мало. А умирать снова очень и очень не хотелось. Вряд ли высшие сущности так просто дадут бедному кочегару второй шанс.

Я бросился назад в дом и сразу же закрыл за собой дверь, умудрившись сделать это культей. Вот что адреналин в крови делает. Как запереть дверь я не знал, поэтому побежал вперед. Пронесся через прихожую, повернул в коридор и замер за углом. Я, конечно, всегда был противником насилия, но смиренно стоять и смотреть на то, как меня режут на кусочки, не собирался. Теплилась у меня надежда, что Сати в своей крутой броне встретит нападавших внутри, но моего оруженосца нигде не было видно.

Бандиты проникли в дом и поперли следом за мной. Доведившись слуху, я поднял кочергу и с силой махнул заранее. Выбегающий из-за угла головорез налетел лицом прямо на кочергу. Я почувствовал, как челюсть и зубы проминаются под напором металлического дрына. Брызнула кровь. Бандит рухнул на пол и скривился от боли, прикрывая свое лицо.

Охренеть, и это натворил я? Безобидный машинист котельного оборудования? Или частичка настоящего Ли Кона все-таки осталась в моем разуме? Времени на долгие рассуж-

дения не оставалось, поскольку толпа двигалась вперед.

Я нырнул в хозяйскую спальню и задвинул за собой дверь. Раздался глухой удар. Клинок одного из напавших пробил дверь, острое вышло с другой стороны и оставило дырку в моем кимono. Я бросился к прислоненному к стене щиту и принялся судорожно надевать на культю. Конструкция застежек была простой, но в экстренной ситуации справиться с ними было трудно.

Бандиты попытались открыть дверь, но створка сдвинулась лишь на десяток сантиметров. Застрявший в древесине клинок мешал открыть ее полностью.

– Вытащи меч, идиот!

– Застрял!

– Просто выламывайте дверь, паршивцы!

Я успешно прицепил щит к своему левому обрубку, держа основной ремешок сгибом локтя. К сожалению, из-за подобного способа крепления я не мог вытянуть щит далеко от себя. Да и держалась конструкция не слишком надежно. Но это была хоть какая-то защита от колющего оружия. Мне совсем не хотелось, чтобы какие-то мафиози насадили благородного товарища Ли Кона на свои шампуры.

Сердце бешено ухало в груди, в теле ощущалась невероятная легкость. Казалось, я могу спокойно перепрыгнуть через дом или остановить быка на скаку. Окно выглядело слишком маленьким и крепким, чтобы всерьез спасаться бегством через него. Так что я решил принять бой в своей комнате. Глав-

ное – нельзя дать окружить себя.

Послышался треск сминаемого дерева. Верхняя направляющая сломалась под сильным давлением, и дверь с шумом рухнула на пол. Мелькнул росчерк темной кочерги. Орудие попало точно в лоб ближайшему головорезу со сверкающей лысиной. Бандит рухнул на пол, отправившись в глубокий нокаут, но вместо него в комнату проникли его подельники, в том числе и главарь в доспехах. Позади неловко переминался тот самый негодяй, получивший от меня ударом в зубы. Судя по всему, боец из него теперь никудышный.

– Навались! Со всех сторон!

Слегка изогнутый клинок ударил по щиту, и я понял, что защищаться не так легко, как я представлял себе вначале. Но в то же время я осознал, что мышечная память тела помогает мне управляться с оружием и щитом. Очевидно, что прошлый владелец тела умел фехтовать, и мне передалась частичка данных умений. Я решил не придумывать ничего нового, а довериться инстинктам.

Кочерга заблокировала выпад бандита с кинжалом. Щитом я защитился от нападков второго. Мне удалось ткнуть кочергой одного из бандитов в живот, однако удар получился не слишком сильным. Постепенно я отступал назад, кольцо вокруг меня сжималось.

Носатый ударил своим длинным широким клинком, похожим на фальшион, и я принял удар на кочергу. Вот только его целью было не нанести мне прямой укол, как оказа-

лось. Главарь прочертил клинком по орудию, из-за чего высек сноп оранжевых искр и грязного нагара. Кончик фальшиона ушел вниз и коснулся моей кисти. Стрельнула резкая боль, я отклонился назад. Гарды у кочерги не было, чем мерзавец сразу же и воспользовался.

Я уперся в стену, глядя исподлобья на нападающих противников. Ярость клокотала в душе.

– Режем Ублюдка Ли! – скомандовал носатый, и его подельники с гоготанием набросились на меня.

Я выставлял щит, махал кочергой. Даже иногда попадал, но силы были явно неравны. Противники наносили удары, пользуясь преимуществом в численности. Вскоре мои руки, ноги, тело и даже лицо обзавелись резаными и колотыми ранениями разной серьезности. Пол был усеян кровавыми брызгами. Не только моими.

Бой складывался явно не в мою пользу. Но в какой-то момент я обрел словно бы второе дыхание. Мне стало все равно, погибну я здесь или нет. Из глубины естества поднималась какая-то странная сила. Я почувствовал необычайную легкость. Сила готова была выплеснуться наружу, и я позволил ей это сделать, решив послушаться своего тела, которому подобная ситуация была привычна.

Жар, родившийся где-то в груди, пронесся через правое плечо и руку, после чего проник в сжимаемую мной кочергу. Орудие осветилось маленькими черными язычками, похожими на пляшущий дым. Я сделал резкий выпад и достал

кочергой одного из противников в плечо. Раздался хлопок. Бандита отбросило в сторону, развернуло несколько раз вокруг своей оси и ударило о встроенный в стену шкаф. Тонкие дверцы проломились, не выдержав. Головорез влетел внутрь небольшого пространства, заполненного одеждой и разной бытовой мелочевкой.

Я покачулся, почувствовав слабость в теле.

– Черный огонь! Ха-ха! – рассмеялся носатый. – Ублюдок Ли, и правда, скатился на ступень Личинки! Сейчас великий Фунь покажет тебе истинную мощь черного огня!

Клинок главаря окутался черными язычками, которые выглядели намного крупнее и опаснее моих. Носатый замахнулся фальшионом, под который я успел подставить щит. Мне показалось, что в меня врезался грузовик. Мое тщедушное тело бросило о стену. Послышался треск. То ли досок, то ли позвоночника. Боль эхом прокатилась по всему телу.

Я скатился на пол и затих, не в состоянии подняться. Кочерга выпала из моих рук, и я потянулся за своим оружием.

– Дерьмо! – ругнулся я, когда тяжелый сапог прижал мою кисть к полу.

– Толстяк Чен долго терпел твои выходки, Ублюдок Ли. Но любое терпение рано или поздно кончается! – пафосно воскликнул главарь. – Ты получил наглядный урок, средний сын. Больше тень твоего отца тебя не защитит. Мы ждем возврата долга, и нам без разницы, где ты возьмешь деньги. Но если вздумаешь сбежать, мы достанем тебя хоть в глубоких

подземелья, хоть на высоких вершинах! Три золотых монеты, Ублюдок Ли. Время пошло!

Давление на моей руке ослабло. Я медленно повернул голову. Бандиты забирали своих побитых подельников и уводили прочь.

– А мои фубы?! Кто мне ответит за фубы?! – прошепелявил негодяй, которому я вломил первым.

– Заткнись! У тебя и так их не было.

Отправленный в шкаф смог оклематься, а вот тип, которому я заехал в лоб, так и остался валяться в беспмятстве. Его подхватили под руки и под ноги, после чего вынесли из дома.

Морщась, я кое-как уселся на полу и прислонился к стене. Горячка боя сходила на нет, тело горестно ныло, многочисленные раны кровоточили и болезненно пульсировали. Отличный первый день в своем новом пристанище я провел. Неужто высшие сущности рассчитали время специально? Или мне просто не повезло реинкарнировать в самый поганый момент? Или же жизнь господина Кона все время состояла из подобных эксцессов? Судя по количеству шрамов и увечий, последнее не казалось таким уж неправдоподобным.

Глава 4

[Сати Бхоль]

Ученица-практик ничуть не удивилась, когда к ее сюзерену снова пришли выбивать долги. Ли Кон никогда не отличался сдержанностью в азартных играх. И созданные им же долги отдавать было не в его принципах.

После ночи лихорадки господин вел себя донельзя странно. Он и раньше не страдал адекватностью, но Сати успела к нему немного привыкнуть. По характеру влиятельный отпрыск был жестоким, резким, вспыльчивым, непримиримым и эгоцентричным. Господин Кон любил наслаждаться своим привилегированным положением и получал удовольствие от унижения слабых.

Теперь же Кон вел себя иначе. Сати пока не могла понять, что именно с ним произошло, но в любом случае ждать чего-то хорошего от Ублюдка Ли не следовало. Несмотря на мерзкий характер, полным идиотом он не был. Умел притворяться, когда требовалось извлечь какую-то выгоду. Так что Сати оставалось понять, какие цели он преследовал и попытаться ему помешать.

Напрямую она вредить ему не могла, как и покинуть без веского повода. Ли Кон это знал, поэтому никогда не поручал ей грязных дел и не делал непристойных предложений. Он знал, как вывести ее из себя, не нарушая при этом пра-

вил. Ученица Ордена Семи Облаков была обязана пять лет служить своему сюзерену верой и правдой. Только тогда она могла получить шанс продвинуться вверх по иерархии практиков, а также расплатиться за обучение и доспехи. Отказ от служения повлечет за собой строгие санкции вплоть до лишения доспеха и изгнания из Ордена. Она не могла пойти на такой риск.

Оставалось лишь терпеть выходки сюзерена и стараться минимизировать ущерб, который он наносил окружающим. Смерть господина для ученика-практика являлась также плохим знаком, но не настолько критичным, как предательство. В жизни всякое случается. Нельзя требовать от ученика, чтобы он защищал сюзерена от всех опасностей.

Когда к особняку прибыли люди Толстого Чена, Сати обрадовалась. По округе ходили слухи, что Ли Кон окончательно впал в немилость отца, лишился его незримой протекции. А потому появился реальный шанс, что ее сюзерена, наконец-то, прикончат, и она освободится от тяжелого бремени. Да, возвращаться в Орден со столь дурными вестями будет непросто, но она переживет все невзгоды. Очистив душу от налипшей скверны, приведя Цунь-Ши-Дао в порядок, она, наконец, сможет продолжить свой жизненный путь в мире и согласии.

Бхоль спряталась на заднем дворе вместе с Мо-Шэн, пока налетчики воевали внутри. Старая служанка охала, искренне переживая за своего господина. Впрочем, Сати знала, что

ее интересуется лишь теплое местечко в особняке, поскольку ей платили хорошие деньги по меркам окрестных селений. И она будет до последнего защищать свою занятость. На выходы господина Мо-Шэн охотно закрывала глаза, пока они не касались ее лично.

Через какое-то время шум прекратился. Люди Чена стали покидать дом, забирая раненых. Их голоса слышались с другой стороны особняка.

– Кажется, все закончилось, – произнесла девушка.

– Кошмар! И ведь стражу не позовешь на помощь... – всплеснула руками Мо-Шэн.

– Молодой господин заслужил, – процедила Сати.

– Не стоит так строго судить господина Кона, – покачала головой служанка. – Он ведь всей своей памяти лишился этой ночью.

– Это правда? – удивилась ученица.

– Истинно так. Злые духи отобрали все воспоминания у бедняжки!

– Поразительно, если это действительно так. Господин Кон легко мог наврать с четыре короба, преследуя свои собственные интересы.

– Какие там интересы! Ему действительно худо! Так что полегче с господином, Сати.

– Я проведаю, как он там поживает, – пожала плечами девушка.

Бхоль проверила давление в котле, после чего направи-

лась обратно в дом. Ее боевой доспех был урезанной, ученической версией и весил всего около тридцати килограммов. Поэтому она могла ступать относительно малозвучно – скрипучие доски не сильно прогибались под ее общим весом.

Сати прошла по заляпанному кровью коридору и заглянула в хозяйскую спальню, дверь в которую была снесена с направляющих. Окровавленный господин Кон сидел у стены, опустив голову. Только она обрадовалась тому, что ее служба подошла к концу, как молодой человек поднял голову. Все-таки жив. Настроение Сати сразу упало.

– Молодой господин, вы в порядке? – поинтересовалась она любезным тоном, стараясь скрыть издевку и сарказм.

– А разве похоже на порядок? – буркнул он недовольно. – Ты где пропадала? Разве в твои задачи не входит защита господина?

– Я защищала бедняжку Мо-Шэн. Бандиты могли совершить с ней непотребные вещи. Вы же, господин Кон, способны за себя постоять.

– Слушай, Сати, я уже не тот Ли Кон, что был раньше, – заявил он устало. – Я... стал лучше... Не знаю, как правильно выразиться...

Бхоль презрительно усмехнулась. Ублюдок Ли любил играть в доброго дядюшку как с ней, так и с незнакомцами. Ему нравилось наблюдать за тем, как меняется оппонент, когда его истинная сущность, наконец, проявляется. Сати давно перестала реагировать на подобные подначки. Непонятно

только, на что Кон надеется. Разжалобить ее у него точно не выйдет ни при каких обстоятельствах. Похоже, Ублюдок Ли снова задумал какой-то хитрый план, чтобы вывести ее из равновесия. Скорее всего, опять будет клянчить деньги. Все же на этот раз долги у него образовались немаленькие, да и люди очевидно настроены серьезно.

– Конечно, господин Кон, – невозмутимо заявила Сати, ни на секунду не поверив его словам. – Я помогу вам с ранами.

– Спасибо...

Хоть она и испытывала почти осязаемую неприязнь, Бхоль все еще оставалась ученицей-практиком и обязана была заботиться о сюзерене. Умение обращаться с ранами было обязательным атрибутом любого ученика.

Девушка вышла в коридор и, откинув несколько защелок, покинула боевой доспех. Противник убрался восвояси, поэтому расхаживать по дому в броне и тратить ценный духовный огонь смысла не было.

Сати принесла из кладовой небольшой плетеный сундучок, наполненный разными горшочками с целебными мазями, бинтами и припарками. После чего приступила к уходу за пациентом. Мо-Шэн же параллельно принялась приводить особняк в порядок: убирать мусор и оттирать кровавые следы, ворча при этом проклятья головорезам.

К большому огорчению, опасных для жизни ран на теле Кона не оказалось. Ублюдок Ли пока что будет жить.

Сати грубо протерла кровь с раны на плече, нанесла на

пальцы немного густой зеленовато-коричневой дурнопахнущей массы и затем принялась активно покрывать ей немного закрывшуюся рану.

– Эй, а очистить рану разве не надо?! – скривился Ли Кон.

– Молодой господин, вы разве забыли? Несколько декад назад вы выпили последнее дезинфицирующее зелье, когда искали, чем бы таким похмелиться.

– Я?! А, черт! Можно хотя бы немного нежнее?!

– Это максимум нежности, на который я способна, – ответила Сати, наслаждаясь своей маленькой мстостью.

– Больно! Почему мазь так сильно жжется?!

– Так и должно быть, – фыркнула Бхоль. – Молодой господин, это правда, что мне сообщила Мо-Шэн? Вы потеряли память?

– Правда.

– Что именно потеряли?

– Все.

– Полностью?

– Полностью. Даже свое имя забыл.

Сати бросила взгляд в угол, где валялся небольшой кувшин из-под элитного саке:

– Похоже, вас отравили Утренними Слезамиди, которые вы принимали вчерашним вечером. Прокляли, забрав память.

– К-хм, наверное, так оно и было, – кашлянул он. – Утренние Слезиди – это название выпивки, значит? Кто мог это сделать? У меня есть врагиди?

Сати моргнула несколько раз, прекратив бинтовать раны. Наивный вопрос настолько ее удивил, что девушка заливи-сто рассмеялась:

– Проще перечислить ваших друзей, молодой господин.

– Перечисли, – распорядился он.

– Насколько я знаю, с большой натяжкой вашим спутником можно назвать лишь Коротышку Жонга из Шейчжоу. Про Шейчжоу ведь помните?

– Нет, в памяти у меня ничего не осталось совершенно.

– Как скажете, молодой господин...

Занимаясь ранами Кона, Сати кратко ознакомила сюзерена с окрестными землями. Она все еще считала, что господин не терял память, а просто прикидывается. То ли для того, чтобы уйти от долга, то ли, чтобы вызвать жалость у кредиторов. Но даже если он действительно повредился головой – это ничего не меняло. Ублюдочную натуру изменить невозможно.

Глава 5

[Михаил]

Гадкая лечебная мазь походила скорее на пыточный инструмент. Раны нестерпимо жгло. Не добавляло оптимизма и грубое обращение Бхоль. Я сделал попытку объясниться, но она мне явно не поверила. По всей видимости, репутация бывшего владельца тела была такой отвратной, что никакие оправдания не помогут. Для окружающих я еще надолго останусь Ублюдком Ли. Впрочем, сдаваться и поднимать лапки кверху я не собирался. Рано или поздно у меня получится растопить стену недоверия. Но для этого, чует мое сердце, придется постараться.

Отец учил меня отдавать долги. Наверное, поэтому я всегда максимально старался использовать собственные средства и не влезать в оные. Несмотря на то, что в кости проигрался прежний обитатель тела, я должен вернуть долг. Очистить свое новое имя от грязи. Не хочу, чтобы ко мне обращались Ублюдок Ли.

Сати по моей просьбе обрисовала географические ориентиры. Провинция Чайфу входила в Долинный Триумвират. Три провинции: Чайфу, Хень-тань и Лонглин являлись формально независимыми землями, которые объединялись только при угрозе кому-то из них. Мой отец, вернее, отец бывшего владельца тела являлся верховным правите-

лем провинции Чайфу. Ли Кон был средним сыном, которого отправили в глухой далекий особняк, чтобы не мозолил глаза и не позорил правящий род.

Долинный Триумвират был окружен высокогорными хребтами с севера, юга и запада. Чайфу располагалась на юге, и через провинцию пролегало множество торговых путей в обход опасных горных перевалов.

Ближайшее крупное поселение называлось Шейчжоу – непримечательный городок, окруженный рисовыми полями и иными крестьянскими угодьями. Единственным бонусом являлся южный тракт, который проходил мимо Шейчжоу.

Вскоре с перевязкой было покончено. Раны все еще жгло, но я смог приноровиться к боли.

– А что это за языки пламени вокруг оружия прыгали? Магия? – поинтересовался я.

– Вы и этого не знаете, господин?

– Я – простой кочегар, и в магических науках не силен, – пробурчал я.

– Похоже, придется вам изучать все Цунь-Ши-Дао с самых азов. Предлагаю начать завтра, молодой господин. Уже поздно, а вам требуется отдых.

Я забрался в постель, кряхтя, словно старый тибетский дед.

– Ты права, Сати... Я ведь могут так к тебе обращаться?

– Можете обращаться ко мне, как вам угодно.

Мо-Шэн принялась убирать следы погрома в спальне.

Женщина взяла кочергу, которой я героически отбивался от налетчиков, и уже намеревалась унести прочь, но я ее оставил:

– Куда это вы понесли мою кочергу? Оставьте рядом, без нее я буду чувствовать себя неудобно.

Служанка замерла в недоумении.

– Может, все-таки воспользуетесь фамильным клинком? – уточнила Сати.

– Нет, другое оружие кажется мне чужим.

– Кочерга – это не оружие, – покачала головой Бхоль.

– Скажи это тем парням, которые получили по мордам.

– Воля ваша, господин. Только кочерга не способна проводить духовный огонь.

– Духовный огонь? Такие черные язычки дыма?

– Вы описали духовный огонь самой слабой, первой ступени. Он практически не дает жара и почти не отличим от дыма.

– Если мне не показалось, во время боя у меня получилось провести через кочергу черный огонь... – поведал я неуверенно.

– Вам показалось, господин Кон, – фыркнула Сати. – Но я могу проверить ваше грозное оружие с помощью Сути.

– Что такое Суть?

– Займемся теорией завтра... Не мешайте, молодой господин.

Сати присела на пол в позе лотоса и положила кочергу

себе на колени. Некоторое время она собиралась с силами и сосредотачивалась. Затем вдруг ее темные волосы взметнулись, а руки осветились серыми язычками пламени. Спустя несколько секунд Сати открыла глаза. Брови ее поползли вверх.

– Вы смогли... привязать личный предмет!

– Судя по всему, тут тоже целая лекция потребуется? – поинтересовался я устало.

Накопившийся стресс и раны давали о себе знать.

– Не знаю как, но вам действительно удалось поднять ранг предмета и привязать его к себе... – произнесла Бхоль таким тоном, словно сама не верила в свои слова.

– Это что-то необычное?

– Необычное?! Далеко не каждый практик высокой степени способен привязать к себе личный предмет! Если бы не спорный выбор оружия, можно было бы поздравить вас, молодой господин. По-видимому, сражение на грани жизни и смерти смогло пробудить в вас сокрытые силы...

Впервые в голосе Сати проскользнула тень уважения.

– Ясно... – зевнул я.

Голова уже кружилась от обилия разнообразной информации и событий, которые принес мне первый день пребывания в этом странном мире под названием Вечное Пекло.

Мо-Шэн ловко отвязала все завязки, раздев меня до исподнего. Было видно, что для служанки подобные действия привычны. Затем накинула теплый ночной то ли халат, то ли

кимоно, выступающее здесь в качестве пижамы. И отправила под шерстяное одеяло.

За окном бушевала метель. Хороводы снежинок кружились в своем вечном танце, прыгали на стекло, нападали на бедных прохожих, собирались в больших сугробах и наносах. Жизнь в северном городе половину года протекала примерно в таком ключе. Я отпил кофе из кружки, поглядывая на буйство природы.

В двадцать втором веке по всей стране как грибы выросли термоядерные реакторы, сменив собой котельные, где сжигалось ископаемое топливо. Лишь далеко на севере еще качали остатки углеводородов. Поэтому я и решил переехать сюда. Мой дед работал кочегаром, мой отец работал кочегаром, и я решил пойти тем же путем. Сейчас, конечно, профессия звучала иначе – машинист или оператор котельного оборудования, но мы с коллегами всегда полушутливо представлялись именно кочегарами. Тогда у противоположной стороны всегда создавалось представление, будто мы лопатами грузим уголь в топку, чего давно не было, конечно же, если речь шла о масштабных объектах, а не о выезде с мангалом на шашлыки или камине в лесном домике.

– Проклятый термояд погубил всю романтику огня, – пробурчал я, попивая кофе. – Поэтому его и называли: термо-яд.

Некоторые обыватели посмеивались над моей работой, считая профессию отсталой. Но в определенных местах

именно котельные давали тепло в населенные пункты. Да и нельзя не испытывать почтение к ресурсу, который фактически вывел человека в космос. Без сжигания ископаемого топлива промышленная революция была бы невозможной. Так что пускай другие язвят, я все равно буду гордиться своей профессией.

Допив кофе, я направился в пультовую. Котельные были давно автоматизированы, и для работы такой небольшой станции достаточно было всего пары операторов. Не так давно меня повысили до главного машиниста смены и заодно дали в напарники студентика, который едва курсы закончил по котельному оборудованию. На поверку парень оказался совершенным болваном, не знающим даже, в каких величинах измеряется давление. Народ в кочегары шел неохотно. Каких только идиотов не набирали на замену ушедшим.

В пультовой я сразу заметил студентика, который нагло дрых, привалившись на стол.

– Ты совсем охренел?! За сон на рабочем месте тебя уволят!

– Блин, да я полночи в рейдах гонял, дай поспать! – откликнулся парень. – Все равно тут всем автоматика рулит...

Вдруг я заметил мигающий красный светодиод, сигнализирующий о значительном превышении нормы давления в котле.

– Это еще что за... – я подбежал к приборам и принялся быстро клацать переключателями.

– Там какая-то хрень орала, я выключил звук.

– Идиот! У нас аварийная ситуация! Электромагнитный клапан не сработал! Нужно срочно сбросить давление!

– Э-э, внатуре? – начал понимать всю серьезной ситуации студентик. – Чего теперь делать?

– Придется открывать вручную!

Я бросился в котельную, обошел агрегат и нашел резервный сбросной клапан, который открывался в ручном режиме. Спешно потянул вентиль, однако механизм заклинило. Слишком редко его использовали. Хотя техники должны были периодически проверять исправность...

– Я помогу! – студентик явился на помощь.

Вдвоем мы взялись за вентиль и принялись давить изо всех сил. И только он начал проворачиваться, как оборудование не выдержало. Скопившееся в котле избыточное давление смяло металл, и огненная стихия вперемешку с перегретым паром вырвались на свободу. Я лишь успел убрать студентика с дороги и прикрыть его своим телом. Спину обожгло раскаленной массой. Мне показалось, что меня бросили в лавовое озеро...

Глава 6

– Туши! – проснулся я весь в поту.

Сердце ожесточенно колотилось в груди. В помещении царил темень. Фантомные боли адских ожогов еще несколько секунд терзали мое тело, пока я не осознал, что все это осталось в прошлом. В этой реальности меня скорее беспокоили ноющие колото-резаные повреждения и ушибы. От резких движений некоторые раны стрельнули болью.

Я вспомнил о том, что нахожусь в непонятном месте в теле странного аристократа и утер выступивший холодный пот. Сердце постепенно успокаивалось, переходя на нормальный ритм.

– Душа того, кто погиб в огне, да? – вспомнил я слова Мо-Шэн.

Я определенно погиб от жуткого жара и пламени. Сейчас, когда я уже мог здраво размышлять, в голове сам собой начал происходить разбор полетов. Наверное, не стоило рисковать своей жизнью. Покинуть котельную, не бросаться к резервному клапану, не закрывать собой студентика, который и виноват в случившемся. Да, автоматика подвела, но, если бы об аварийной ситуации стало известно раньше, у нас было бы время, чтобы решить проблему.

Но в тот момент тело действовало самостоятельно. Оно само решило встать на пути огня, прикрыв товарища от

ужасной участи. Теперь уже поздно пить Ньюка-колу и размышлять о том, что следовало сделать. Прошлая жизнь осталась в прошлом. Кто-то или что-то даровали мне второй шанс, и я им обязательно воспользуюсь. Надо только очистить благородное имя Ли Кона от налипшей на него грязи, и все образуется.

В помещении ночью стало прохладнее. Я опустил обратно в кровать и плотно закутался в пижамный халат и одеяло, понимая, что отдыха телу было недостаточно. Засыпая, делал попытки обратиться к прежней личности данной оболочки. Пытался вспомнить что-либо из его жизни, пробудить от спячки разум аристократа. Однако все попытки были тщетны. Либо он спрятался очень глубоко, либо его душа и память навсегда покинули брренное тело. Кажется, никто не будет скучать по Ублюдку Ли, так что и поделом.

Мои собственные воспоминания о прошлом мире также поблекли. Казалось, кто-то серьезно поработал ластиком, оставив лишь мою личность нетронутой и некоторые базовые вещи.

Утром раны беспокоили уже меньше. Повреждения затянулись, а некоторые неглубокие царапины начали чесаться. Судя по всему, мазь действительно волшебная, и здоровье мое вернется относительно быстро. Потеря крови ощущалась некоторой слабостью и головокружением. Впрочем, при первом пробуждении в этом мире я чувствовал себя гораздо отвратнее, так что жить можно.

В ночном кимоно я покинул комнату и направился на исследование особняка. Вскоре нашелся вполне себе традиционный нужник, в котором я справил утренние потребности. Встреченная Мо-Шэн принесла ведро холодной колодезной воды, которой я кое-как обмылся в ванной. Многочисленные бинты и ранения не позволяли смыть с себя грязь. Мыло походило по твердости на камень и пенилось с большим трудом. Но, в целом, ванная была большой и неплохо оборудованной. За гигиеной тут явно следили.

– Господин Кон, вам помочь с облачением?

– Да, буду признателен...

– Постараюсь отстирать от крови и заштопать ваше прежнее кимоно, – проговорила служанка. – Пока наденем с вами запасное...

Я внимательно следил за последовательностью действий. Халат кимоно и штаны, походившие на хакама, крепились с помощью миллиона тесемок и завязок. Сзади, спереди, с боков. Почти все присоединялось к поясу хитрым образом. Я старался запомнить последовательность, чтобы в дальнейшем одеваться самостоятельно. Это тебе не спортивный костюм: надел и пошел. Целый ритуал практически. Но, в целом, одежды движения совершенно не стесняли и даже скрывали их от потенциального противника. Удобно, хоть и надеваются небыстро. На этот раз на мне было надето серое кимоно с темно-зелеными штанами. Носки напоминали таби – имели отдельные большие пальцы. В гардеробе Кона на-

личествовали и походные сапоги, но в повседневной жизни в теплые периоды носили сандалии на деревянной основе с кожаной стелькой.

– У Ли Кона ведь были сбережения? – спросил я у Мо-Шэн.

В шкафах и комодке я уже смотрел, но там в основном валялись шмотки и разные бытовые принадлежности. Порой совершенно непонятного назначения.

– Ох, я и забыла, что прежнего господина больше нет... Не подумайте чего лишнего... Я случайно наткнулась, когда проводила уборку...

Служанка прошла в угол комнаты, опустилась на колени и ловко поддела одну из дощечек, открыв узкий паз. Я пошарил внутри рукой и достал небольшую деревянную шкатулку. Раз служанка знала о тайнике, то вполне могла забрать оттуда что-то ценное. Но сейчас я никак не мог узнать об этом. Перепись имущества Ли Кон не вел.

Тем не менее, светить своими сбережениями было бы неуместно. Мо-Шэн хоть и выглядела доброй тетужкой, но, что у нее на уме на самом деле, неизвестно. Я отвернулся и заглянул в шкатулку. Внутри лежало несколько смятых писем, конвертик с надписью «Довольствие манора Шейчжоу» и россыпь монеток разного типа. На деньгах была грубо изображена та же самая змея, что и на амулете, который носил Ли Кон.

– Медь и серебро? – предположил я. – Какой курс?

– Одну серебряную можно обменять на сто медных. Хотя все зависит от менялы. Золотой равняется сотне серебряных, – пояснила Мо-Шэн. – Мешок коричневого риса в двенадцать кило стоит половину серебра.

Хоть единицы веса в этом мире отличались от привычных, но я мог примерно переводить на земные величины. С системой оплаты, грубо говоря, разобрались. Выходит, я торчу Толстяку Чену около семи тонн риса, если переводить в съестной эквивалент. Интуиция мне подсказывала, что это дофига.

– Раз я теперь вынужден играть роль наследника правящего рода, расскажи мне, что за человек Ли Кон? Каких девушек любит, какое саке предпочитает?

– Любое! – хихикнула Мо-Шэн. – Господин Кон пил все, что можно пить, и любил разных девиц щупать за мягкие места.

– Хотя в чем-то я с ним солидарен, – усмехнулся я. – Прекрасные девушки и изысканная выпивка могут украсить любой вечер.

– Выпивши, молодой господин становился несдержан. Лез в драку, оскорблял людей, устраивал дуэли. Да и девушки из дома красных фонарей жаловались, что после вас тело все в синяках.

– Э-э, до такого доводить я не собираюсь.

С супругой, к счастью, я развелся несколько лет назад. Не сошлись характерами, как говорят. Да и вместе пробыли мы

недолго. Ехать со мной на север она не пожелала. Детей завести не успели. Было бы неплохо оставить после себя потомство на Земле, но с другой стороны оставлять ребенка без отца в таком раннем возрасте – тоже не дело.

– Вчера вы вернулись из города в скверном расположении духа, молодой господин, с кувшинчиком Утренних Слез, – показала она на валяющуюся в углу емкость. На распечатанном керамическом кувшине было нарисовано деревце с листьями. – Лучшее сливовое саке во всем Чайфу!

Если это тара для лучшего в стране пойла, то с промышленностью дела обстоят крайне неважно.

– Значит, после него мне стало худо? – протянул я задумчиво. – Где я его раздобыл?

– Сие мне неизвестно, господин Кон, – покачала головой служанка.

Наверное, надо поспрашивать в городе, обойти кабаки. Узнать, кто вздумал травить меня непонятной гадостью. Нет, в какой-то степени я благодарен за то, что оболочка освободилась для новой души. Но этот негодяй являлся врагом Ли Кона, а я унаследовал всех друзей и врагов предыдущего владельца. Жаль, что вторых, судя по всему, больше, чем первых.

– Отрыжка хургла – таково ваше любимое выражение, – пояснила Мо-Шэн. – Зверек это такой крайне вредный.

– Вот отрыжка хургла! – воскликнул я в качестве тренировки.

– И не отличить, милорд! Главное, чтобы не прознали про вашу истинную суть. А до тех пор сможете пользоваться всеми благами гун-наня, наследника правящего рода Чай, – торжественно произнесла Мо-Шэн.

Гун означало нечто вроде герцога, но с местной спецификой, ближе к азиатской. Поэтому называть моего отца герцогом не совсем правильно. Нань же соответствовало баронету. Гун-нань – наследник герцога. Поскольку Триумвират считался чем-то вроде равноправного союза, никто из правителей не брал себе официально титул короля, императора или сегуна. Поэтому к ним обращались, как к гуну.

– Подожди, – закрались у меня смутные подозрения. – Правящий род Чай?

– Да, милорд. Правящий род провинции Чайфу с достоинством носит приставку Чай.

– Ты хочешь сказать, что я – Ли Кон Чай?!

– Именно так, господин, – кивнула служанка, не понимая, что меня так удивило.

Не выдержав, я расхохотался. Смеялся я так усердно, что аж слезы выступили из глаз. Абсурдное имя словно бы снесло плотину благоразумия, которую я старательно воздвигал у себя в голове. Все тревоги и печали, сожаления по поводу смерти, разлуки с родственниками и друзьями – все это одновременно смыло высоким напором. Больше нет никакого Михаила. Есть лишь благородный герой по имени Ли Кон Чай! И данное имя будет греметь на весь мир!

Глава 7

Финансов в запасе у наследника гуна было мало. Пока что я убрал шкатулку в тайник и прикрыл доской. Придется как следует поработать, чтобы вернуть долг в три золотых. Впрочем, кочегары работы не боятся, даже если она грубая, тяжелая и непрестижная. Чистка котлов – то еще адское занятие. Не слишком понятно, на чем в этом мире можно заработать, тем более одnorукому калеке. Но со временем освоюсь.

Быстро узнал от служанки особенности календаря и деления времени. День примерно равнялся земному, а вот в году было триста тридцать три дня. Вместо недель здесь использовались декады по десять дней, а месяц состоял из четырех декад. В году же было восемь полных месяцев и один добавочный праздничный месяц из тринадцати-четырнадцати дней. Весну и осень в Фанши не знали. Времена года делили по два месяца на первое лето, первую зиму, второе лето и вторую зиму. Не знаю, как это может работать, с точки зрения движения планет и наклона оси, но служанка уверяла, что холода действительно наступают дважды в год.

Сейчас шло второе лето 79 года эпохи династии Кон Чай – в каждой провинции использовалось собственное летоисчисление. Также в далеком прошлом случилось некое великое событие, прозванное Исход Духов. Если вести отсчет от него, то шел 5818 год от Исхода. Мне второй подход нравил-

ся больше. Как-то непривычно думать, что твою династию используют в качестве мерил эпохи.

На завтрак мы втроем собрались в помещении за столом напротив кухни. Столы здесь были низкими, а сидеть приходилось на подушечках, набитых то ли соломой, то ли жесткими перьями. Сати и Мо-Шэн сидели аккуратно, поджав под себя колени. Мне это показалось неудобным, поэтому я устроился со скрещенными ногами. Завтрак состоял из все того же риса, но в виде каши на молоке с добавлением сушеных фруктов. Просто, но сытно и вкусно. Не совсем понятно, почему гун-нань целой провинции Чайфу питается хуже обывателя из моего прошлого мира, ну да ладно.

– Память к вам так и не вернулась, молодой господин? – спросила Сати таким тоном, что становилось очевидно – она до сих пор мне не верит.

Девушка смотрела за тем, как я орудую деревянной поварешкой со смесью скептицизма и снисхождения.

– Нет. Буду признателен, если объяснишь, что к чему.

– Раз таково ваше желание... Набирайтесь сил, господин Кон. Еда – важнейший источник духовного огня. На начальных ступенях только из нее и возможно получать энергию. Говорят, пламетворцам высших ступеней хватает всего одного зернышка риса, чтобы насытиться и восполнить недостаток духовного огня. Но для этого необходимо пройти огромный и трудный путь.

Я и без подсказок Сати старательно набивал желудок. По-

сле вчерашнего боя голод постоянно преследовал меня. Возможно, в этом был виноват тот трюк с черным огнем, который мне удалось применить, а может, и ранения давали о себе знать.

– Пламетворцы? – переспросил я.

– Так называют людей, ступивших на путь самосовершенствования и постижения секретов Цунь-Ши-Дао. Иногда их еще называют огневиками, культиваторами или по-простому практиками – теми, кто практикует Цунь-Ши-Дао. Все в мире пребывает в гармонии, в равновесии с самим собой. Цунь означает развитие тела, Ши – укрепление разума, Дао – очищение души.

Я вспомнил про концепцию инь-ян, которая была популярна на востоке. Белое и черное – философское отображение противоположностей.

– Разве не два элемента должно быть? – уточнил я.

– Два элемента никак не могут находиться в равновесии. Попробуйте создать табурет с двумя ножками. Сможете ли вы не него встать? – изрекла Бхоль местную мудрость. – Табурет с тремя ножками будет стоять устойчиво. Четыре опоры – еще лучше, но и трех хватит для саморазвития.

– А что насчет ступеней, о которых говорили бандиты Чена? Личинки какие-то?

– Пламетворцев разделяют по рангу силы. Существует нулевая ступень, также называемая Пустой. Большинство людей именно Пустые. Они неспособны высвободить духов-

ный огонь. Первая ступень зовется Новичок или Начинаящий, в простонародье ее презрительно называют этапом Личинки. У остальных ступеней также есть свои животные аналоги, но не столь оскорбительные. Практика второй ступени или Рекрута также могут назвать Лягушкой. Следующим идет Боец или Крыса.

– А ты сама какого ранга?

– Я постигаю ступень Рекрута, этапы Цунь и Ши почти пройдены мной. Остается этап Души, с которым свои сложности.

– Рекрута можно отличить по духовному огню серого цвета, – пояснила Мо-Шэн.

– Верно, – кивнула Сати. – В отличие от почти бесполезного черного огня, серое пламя дает хороший жар.

Девушка вытянула кисть и высвободила свою внутреннюю силу. На ее ладони заплясали маленькие язычки пламени. Они не были полностью серыми. В них иногда проскакивали и черные всполохи, и темно-красные. Но серый цвет преобладал. Выглядело красиво и завораживающе.

Сати захлопнула ладонь. Язычки огня пропали, и я очнулся от наваждения. Ступень Рекрута, значит. Выходит, Бхоль сильнее меня, но все равно продолжает подчиняться. Мне подобное поведение казалось странным, учитывая ее явную неприязнь к Ли Кону, но девушка, очевидно, обладала железными принципами и не имела намерений нарушать договор.

– Фу-ух, – отложил я плошку в сторону и похлопал по на-
полнившемуся животу. – Спасибо за угощение.

Сати снова взглянула на меня, сузив глаза. Словно слова благодарности прежнему Ли Кону были совершенно чужды. Так оно могло и быть, в принципе. Возможно, мне следует вести себя более злобно, чтобы не выдать свое иномирянское происхождение? Надо подумать об этом.

– Негоже господину отставать от ученицы. Поможешь мне достичь следующей ступени, Сати?

– Вы желаете, чтобы я занялась вашей тренировкой? – удивилась девушка.

– Других учителей пока что на горизонте не видно, так что да – желаю.

– Раз так, я с удовольствием займусь вами, молодой господин, – улыбнулась Сати.

И предвкушающе-садисткая улыбка на лице прекрасной девушки не предвещала ничего хорошего. Мелькнула мысль пойти на попятный, но я сжал волю в кулак и отогнал прочь пораженческий настрой. Кочегары не отступают от трудностей!

– Пройдем в арсенал, господин, – Сати поднялась из-за стола.

И даже в таком простом действии ощущалась грациозность и величие. Спина девушки всегда держалась прямо, олицетворяя собой ее непоколебимый характер. Нас тоже в детстве учили правильной осанке, но из-за расхлябанности

и вседозволенности мало кто серьезно следил за этим. А к тридцати уже у большинства знакомых, особенно при сидячей работе, возникали проблемы с поясницей или другими отделами позвоночника. Что-то мне подсказывало, что в этом мире сидячей офисной работы не так уж много.

Арсеналом оказалось большое помещение с отдельным широким и высоким выходом на задний двор. В зале находились пустые манекены, полки и подставки для хранения оружия, стены были украшены гобеленами с изображениями сражающихся воинов. Однако в целом помещение пустовало: боевого оружия внутри было мало.

Исключением являлся объект, сходу притягивающий взгляд любого, кто бы ни зашел в арсенал. Лучи утреннего солнца пробивались через окно, освещая массивный металлический доспех необычного цвета. Светло-коричневые тона сменялись зеленоватой патиной. Судя по всему, доспех был сделан из меди. В местах некоторых сочленений виднелись трубки из серебристого металла, похожие на сервоприводы. Кое-где выглядывали медные линии, по которым, наверное, подавался сжатый воздух или пар для активации приводов.

Доспех имел многочисленные повреждения, нанесенные, очевидно, во время страшного сражения. Левая рука была перерублена в районе ниже локтя. По всей поверхности доспеха виднелись разнообразные следы от ударов. Особенно досталось ногам: в некоторых местах были сплошные про-

боины, а сервоприводы оказались разрушены. Теперь стало ясно, что имели в виду бандиты, когда говорили, что доспех не на ходу. С такими повреждениями механизм не сможет работать как следует.

Я закатал полы хакама и сверил отметины в доспехе с собственными шрамами. Сходство было поразительным. Левую руку Ли Кону также отрубили, пока он находился внутри доспеха. Получается, что он часто его использовал раньше.

Признаться, в моей душе это грозное оружие вызвало положительный отклик. В двадцать втором веке уже всю пользовались экзоскелетами, но они предназначались для помощи в переноске тяжестей. Разработки боевой направленности так и остались бумажными проектами или отражениями в кино- и мульт-индустрии. Побитый жизнью доспех вызывал сожаление и уважение. Он явно не раз помогал своему владельцу сохранить жизнь.

Как и доспех Сати эта вещь разительно отличалась от окружающей обстановки. Словно современный автомат в пещере среди жителей каменного века. При ближайшем рассмотрении догадки подтвердились: доспех был создан явно с участием сложных технологий. Поверхности были слишком гладкими, линии чересчур ровными, детали слишком хорошо подогнанными друг к другу.

Глава 8

– Кто изготовил такое чудо?! – обрел я наконец способность говорить.

– Мудрецы и небесные кузнецы великой Кузни Трех Хребтов. Только практики высших ступеней, посвятившие свою жизнь работе с духами металла, способны создавать настоящие боевые доспехи.

– Ты хочешь сказать, что такую технику произвели без фабрик и высоких технологий?

– Не уверена, что вы подразумеваете под этими словами, молодой господин. Конечно, добывать руду непросто, затем ее требуется очистить на мануфактурах и фабриках, получить слитки и доставить их в Кузню. В небесных чертогах благословенные кузнецы приступают к великому таинству изготовления боевых доспехов и иных механизмов. Разумеется, они используют технологии высочайшего уровня, которые сервам и практикам низших ступеней неподвластны.

Сати описывала процесс с нотками благоговения. Так называемые мудрецы и небесные кузнецы явно пользовались большим уважением у жителей. Выходит, некие секты захватили себе все секреты изготовления высокотехнологичной продукции?

– Промышляют товарами с высокой добавленной стоимостью, хапуги, – пробормотал я.

– Простите, господин?

– Ничего. Говорю, этот доспех прекрасен. Как жаль, что он получил массу повреждений...

– Похоже, память начинает возвращаться к вам, господин Кон, – заметила Сати.

– Да? До отравления я также восхищался доспехом?

– Конечно. Вы продали лошадь с повозкой и разное оружие, лишь бы найти небесного кузнеца, который сможет починить броню. Доспех зовут в просторечье Меднолобый, хотя официальное название – Медный Солдат. Один из самых дешевых и распространенных доспехов Кузни Трех Хребтов.

– Значит, есть доспехи и помощнее?

– Намного. Но отец даровал вам лишь данную модель, насколько мне известно. После того, как вы вернулись из долгого путешествия.

– Расскажи о путешествии, – попросил я, зацепившись за новую ниточку, которая могла бы приоткрыть завесу тайны над «моим» прошлым.

– Подробности мне неизвестны, господин, – качнула головой Сати. – Знаю лишь, что в четырнадцать лет вы бросили столичную духовную академию, разругались с семьей и отправились путешествовать. В Чайфу вернулись вы спустя несколько лет, но и здесь успели... оставить о себе славу, – поправила себя девушка. – Гун отослал вас в уединенный особняк подальше от Ханкина. При этом он даровал вам боевой доспех и направил прошение в мой Орден Семи Об-

лаков, который предоставил вам ученицу. Два года из положенных пяти я служу вам в качестве оруженосца, господин Кон.

На последних словах Бхоль скривилась. Служба у Ли Кона не была ее любимым занятием, очевидно. Я перевел взор на Медного Солдата, решив сменить тему.

– Значит, восстановить доспех не получится?

– Мне неизвестно. Возможно, какой-нибудь небесный кузнец и возьмется за починку, но для этого нужны деньги. Доспех и до отравления был ценен для вас. Поэтому вы с такой настойчивостью и пытались сорвать куш в кости в при-тоне Чена. В первый раз молодой господин проиграл лошадь, повозку и церемониальное оружие. Во второй раз удача снова не была на вашей стороне: вы заработали долг в три золотых.

– Грустно. Но долг следует вернуть. Что-нибудь придумаю.

– Как скажете, молодой господин.

– А доспех еще работает?

– Частично. Котел не поврежден, но многие приводы нуждаются в починке.

– Значит, я могу забраться внутрь?

– Как вам будет угодно.

Сати отщелкнула специальные крепления снизу, после чего подняла лист фронтальной брони полностью. Оголилось нутро Меднолобого, состоящее из чего-то наподобие поддо-

спешника.

– Сначала ноги, затем руки и голову.

Я последовал указаниям слуги и вскоре смог забраться внутрь доспеха. Поначалу он показался мне неудобным, но дело привычки, полагаю. Медный Солдат двигался с очень большим трудом. Сервоприводы, наоборот, мешали двигать конечностями. Ноги я не трогал, опасаясь упасть, а вот правой рукой попробовал пошевелить. С жутким скрипом конечность согнулась. Бочкообразный шлем имел две широкие прорези для глаз, закрытые каким-то голубоватым толстым стеклом или иным материалом. На нем виднелись многочисленные царапины. Если учесть, как доспеху досталось, то стекло должно быть достаточно прочным.

Сати резко опустила фронтальную пластину, закрыв доспех. Помеха ушла, видимость вернулась. Обзор все равно был несколько ограничен, но в целом контролировать обстановку впереди и по бокам – можно.

– Вода в котле есть, господин Кон. Вам остается лишь направить духовный огонь в заднюю пластину и разогреть воду. На левом предплечье вы можете следить за наличием масла и давлением в котле. Необходимо достичь оптимального значения.

Я откинулся немного назад и нащупал квадратную пластину спиной. Похоже, речь шла именно о ней.

– Эм, а как направить духовный огонь?

– Вам ведь удалось пропустить черный огонь через кочер-

гу? Попробуйте поймать то же самое состояние.

То же самое состояние? В горячке боя во мне бурлил целый коктейль эмоций. Но, возможно, тело снова придет мне на помощь? Ли Кон все же был не самым слабым практиком.

Сначала я сделал попытку просто успокоиться, но это не помогло. Тогда я представил себя окруженного врагами, а затем сосредоточился и отогнал страх. Бурлившая внутри меня сила шевельнулась, словно питомец, ткнувшийся мокрым носом в ладонь. Тело явно умело с ней обращаться. Я настроился на пластину и с помощью мысленного усилия направил внутренний огонь вовне.

Легкое покалывание и нагрев пластины показал мне, что процесс пошел. Черный огонь начал нагревать воду в котле. Я повернул голову и скосил взгляд на левое предплечье, где виднелись индикаторы. Шлем не имел никаких приводов и мог поворачиваться с некоторой степенью свободы. Стрелка примитивного манометра двигалась очень медленно. Я усилил напор духовного огня, и пластина даже начала немного меня обжигать. Однако заветной планки достичь не удалось.

Вскоре я почувствовал внутреннее истощение. Долго поддерживать подачу огня не получалось. Если я и дальше продолжу нагнетать, то, скорее, потеряю сознание, чем разогрею котел до нужной температуры и давления.

– Эх, не выходит... – произнес я печально.

– Удивительно, – покачала головой Сати. – Вы, и прав-

да, потухли, молодой господин. А ведь раньше находились на ступени Рекрута и могли источать серый духовный огонь. Теперь же даже Меднолобого зажечь неспособны.

– Это только со мной или другие тоже могут потерять ступень?

– Редкое явление. Иногда огонь в душе людской тухнет, – пояснила подчиненная. – Это может произойти по разным причинам: из-за сильного потрясения, болезни, ранения, травмы разума.

– Но я ведь могу вернуться на ступень Рекрута?

– Придется приложить усилия, молодой господин. Цунь-Ши-Дао никогда не дается легко.

Давление в котле, судя по индикатору, начало снижаться без подпитки. Я решил попробовать подвигаться хотя бы в таком ограниченном режиме.

Привод правой руки лязгнул, выдав маленькую струйку пара, но начал двигаться, хоть и медленно. Это было необычное чувство. Металлическая рука словно бы сразу стала в несколько раз легче. Механизм оказался на удивление отзывчивым. Только я двигал своей рукой, как доспех откликнулся, и пневмопривод сокращался или выдвигался.

– Круто! – воскликнул я залихватским тоном.

Внутренний мальчишка, который остается с мужчиной до самой смерти, ликовал. Я находился внутри настоящего парового мех-воина, который мог двигаться за счет духовной энергии. Пускай и ограниченно по причине поломок.

Я двинул своей левой культией, и рука доспеха не без труда поднялась вверх. Кисть с частью локтя вместе с мелкими приводами были отрублены, но плечевые поршни работали. С такой машиной можно кучу дров наколоть или добыть ценной руды в шахте. Если бы только Медный солдат был на ходу... Теперь понятно, почему Ли Кон так страстно желал починить доспех. Настоящая мощь!

Вдруг я почувствовал, что начал наклоняться вперед. Вытянутые руки изменили центр тяжести, и Меднолобый вместе со мной начал заваливаться. Я убрал руки, но это не помогло. Тяжеленная махина рухнула на пол с грохотом. Я ударился лицом о мягкую демпфирующую набивку шлема. Хоть это и помогло сдержать удар, все равно было неприятно.

– Отрыжка хургла! – ругнулся я, вспомнив про конспирацию.

– Молодой господин, какая жалость! – воскликнула Сати, но в ее голосе не было и намека на сочувствие.

Я попытался встать, однако руки перестали двигаться. Котел окончательно растерял давление. Мне не хватало сил, чтобы приподняться и даже перевернуться на спину. А ведь я лежал на животе, где и находился выход из доспеха. Натуральная ловушка.

– Сати, переверни меня. Я застрял...

Несколько секунд в арсенале стояла тишина, прерываемая лишь мои напряженным дыханием и затихающим свистом пара.

– Сати?

– Видеть вас таким беспомощным – это крайне необычно, молодой господин. Позвольте мне немного наслади... То есть, я хотела сказать, что пока котел не остынет, вас лучше не трогать. Доспех поврежден, следует действовать с максимальной осторожностью.

– Зараза! Смерти моей желаешь?! Повторяю: я не тот Ли Кон, что был раньше!

– Как скажете, господин. Потерпите немного.

Никаких уговоров не смогли поменять мнение Бхоль. Девушка относилась ко мне, как к старому Ли Кон Чаю, который стал слегка странным, но в корне не претерпел изменений. Я мог бы попробовать докричаться до Мо-Шэн, но не стал. Внутри становилось душно. Хотя мне могло так показаться из-за нахождения в замкнутом неподвижном пространстве. Клаустрофобией раньше я не страдал, но тут любому дурно станет, если запереть его в тесном скафандре.

Было крайне неприятно осознавать свое удручающее положение и зависимость от симпатичной, но крайне недружелюбно настроенной девицы. Сегодня она не перевернула меня, застрявшего в тяжелом доспеха, а завтра что? Воткнет свой меч в спину?

Спустя несколько минут Сати, наконец, перевернула меня на спину. Я сразу высвободил руку и откинул фронтальную крышку доспеха, после чего сноровисто выбрался наружу и с удовольствием вдохнул свежий воздух.

– Не делай так больше, – приказал я строго.

– Как скажете, господин Кон, – невозмутимо ответила гадина. – Желаете продолжить тренировку?

Глава 9

– Но как же мои раны? – поинтересовался я с опаской.

– Давайте посмотрим... – протянула Сати.

Девушка подошла вплотную и резко оттянула бинты на плече. Засохшая корка крови отлипла, подарив мне не самые приятные эмоции.

– Отрыжка хургла, больно ведь!

– Пустяки. Остались лишь царапины, – фыркнула Бхоль. – Не зря я отговорила вас продавать Бальзам Шести Лепестков. Путь Цунь-Ши-Дао – это дорога, полная лишений, боли и невозможности. Если вы не в силах тренироваться в таких условиях, то не стоит и пытаться перейти на следующую ступень.

– Ты надо мной точно не издеваешься? Боль является частью пути Цунь-Ши-Дао?

– Обязательный компонент, – кивнула она. – Ходят легенды о различных мастерах, которые смогли обойти традиционные пути, но это случается с одним практиком на тысячу миллионов. Я прошла через многое, пока училась в Ордене Семи Облаков.

– Что ж, истинный кочегар не будет жаловаться на горькую судьбу... – вздохнул я.

Сообща мы поставили Меднолобого обратно в вертикальное положение. Весила махина примерно как взрослый муж-

чина. Считалось дурным тоном хранить боевой доспех на полу. В целом местный паровой мех произвел на меня впечатление. Это, конечно, не футуристический робот из кино и мультфильмов, но все равно неплохой инструмент и грозное оружие.

– Насколько практик становится сильнее в таком доспехе? – задал я интересующий меня вопрос. – Не снизит ли доспех мобильность бойца?

– Наоборот – повысит, – ответила Сати. – Но вопрос правильный. Мастер высоких ступеней разгромит вас, даже если вы будете в доспехе, а он нет. Считается, что рядовой доспех повышает мощь практика примерно на ступень. Выдающиеся экземпляры из хороших сплавов могут и на две ступени повысить. То есть, будучи Рекрутом, вы сможете на равных сражаться с Адептом. В противостоянии пламетворцев существует множество тонкостей, которые могут повлиять на исход поединка. Кто-то утверждает, что на высоких ступенях от доспехов толку нет, другие же распространяют слухи, что якобы существуют особые доспехи, непохожие на традиционные, в которые и магистры огня не побрезгуют облачиться. Но то всего лишь легенды.

– Понятно... И как только такую махину таскать с собой в путешествии? В доспехе передвигаться?

– Такой вариант допустим, господин, – кивнула Сати. – Но существуют также амулеты хранения. У меня – это ученический амулет Ордена с ограниченным весом хранимого до-

спеха, – показала она на свой кулон с округлым облачком. – У вас – родовой амулет династии Кон Чай, которые сильнее моего.

Я посмотрел на символ змеи, висящий на моей шее.

– То есть, я могу убрать доспех внутрь этой штуки?

– На ступени Начинающего – вряд ли. Разве что на несколько секунд. Пребывание доспеха в огненном измерении потребляет массу духовных сил, поэтому в обычной ситуации доспех держат снаружи.

– Любопытно...

Звучало невероятно, но я уже потихоньку начинал привыкать к этому миру с его магическими фокусами, духовными фишками и небесной техникой.

– А самому в этом огненном измерении спрятаться можно?

– Духи огня высосут из вас все духовные силы и, скорее всего, просто убьют. Какие бы льстивые речи они ни распространяли, не советую им верить. Помещаемый объект должен быть способен держать духовный огонь, иначе измерение его разрушит.

– Не все понятно, но, ладно, разберемся, – расправил я плечи. – Что будем делать?

– Пожалуй, начнем с моей ежедневной разминки. Как говорил мой наставник: в здоровом теле – здоровый духовный огонь!

Волосы у меня зашевелились на затылке, когда я узнал

знакомую поговорку. Она означала, что сейчас тело мое будут насиловать всеми возможными способами.

Сати вдруг принялась развязывать пояс, после чего резко распахнула ханьфу. Я следил с большим любопытством за развитием ситуации, однако под верхним халатом оказался серый легкий костюм, напоминающий кимоно каратистов: простые штаны, тканная запахнутая куртка и очередной пояс. Загадка: сто одежек и все без застежек, кто ее раздевает, тот слезы от боли проливает. Правильный ответ: Сати Бхоль.

Ткань кимоно не была такой плотной, как внешний слой, что позволило мне чуть лучше ознакомиться с фигурой ученицы-практика. Подтянутые, спортивные изгибы, но в нужных местах виднелись приятные взору округлости.

– Молодой господин, – произнесла Сати со смесью напряжения и показной пошлости. – Желает расслабиться?

Я вспомнил прошлый раз, когда она сказала те же самые слова и объяснения Мо-Шэн.

– Ага, как же. Меня такими уловками не проведешь. Хочешь разорвать договор и сменить сюзерена? Не выйдет!

– Тс-к, сначала разминка! – буркнула она и направилась на улицу, открыв широкую дверь. Видимо, выход из арсенала был сделан таким образом, чтобы не мешать проходу человека в доспехах или телеги с грузом.

Теперь я узнал, каким образом запирались двери в подобных домах: ставилась деревянная подпорка в специальные пазы, предотвращающая скольжение створки вбок. Я нашел

здесь же тренировочный костюм и переделся в легкое кимоно.

Мы вышли на задний двор на заросшую травой полянку. На улице было вполне себе тепло, солнце вовсю пекло макушку. Виднелась тропка, уходящая в утопающий в зелени лес. В стороне стояли деревянные манекены, короткая полоса препятствий и какое-то искусственное нагромождение камней. Виднелось нечто, похожее на песчаный ринг, в котором уже проросли сорняки. Тренировочный мини-полигон. То ли особняк предназначался для развития местного Дао, то ли так принято у всех мало-мальски аристократичных родов. В принципе, военным премудростям, фехтованию и верховой езде в старые времена обучали всех наследников правящего рода. Вероятно, и здесь Цунь-Ши-Дао являлось обязательным для изучения всеми сыновьями, а возможно, и дочерьми династии Чай.

– Молодой господин давно не занимался, поэтому могут возникнуть неприятные ощущения. Но вам не стоит переживать на этот счет. Повторяйте за мной.

Сати принялась за разминку, отчасти похожую на занятие йогой. Девушкой она была весьма гибкой, в отличие от Ли Кона. Справедливости ради, наследник рода Чай оказался подвижнее прошлого Михаила, но до Бхоль ему было далеко. Увидев, что упражнения у меня идут со скрипом, девушка пришла на «помощь». Было больно, но я стоически терпел все мучения. И наградой мне были приятные, хоть и

грубоватые девичьи прикосновения, принуждающие мое тело изгибаться во всевозможных экзотичных позах. Я узнал о существовании мышц, о которых и не подозревал ранее. Все тело стонало, в том числе и не до конца зажившие ранения с синяками.

– Не удивительно, что с таким телом вы скатились на ступень Личинки, молодой господин, – высказалась она презрительно. – Посмотрим, как надолго хватит вашего запала. Теперь: легкая пробежка!

Сати, не дав мне передохнуть, направилась по тропинке трусцой. Я побежал следом. Ноющие мышцы и заживающие раны отзывались легкой постоянной пульсирующей болью. Бальзам Шести Лепестков действительно ускорял заживление повреждений. Тренировка явно будет тяжелой, но мне хотелось стать сильнее. Перейти на следующую ступень, обрести способность постоять за себя и наказать негодяев. Истинный кочегар не боялся суровых тренировок и рутинных обязанностей.

Мы бежали по тропке, которую, судя по всему, протоптала сама Сати во время своих тренировок. Поначалу дорожка петляла меж деревьев, затем вдруг мы полезли на камни. Приходилось перепрыгивать большие расстояния, следя при этом за тем, чтобы нога не поехала на скользкой поверхности. Затем мы перебрались через неглубокий ручей, промочив ноги в холодной воде. Легкая пробежка быстро превратилась в настоящую полосу препятствий.

Затем мы окружным путем вернулись к особняку и пошли на следующий круг. Сати периодически оборачивалась, проверяя, не отстал ли я от нее. Ее холодное презрительное выражение лица придавало мне решимости двигаться дальше, несмотря на скверное состояние. Мое мужское кочегарское достоинство было задето тем фактом, что я отставал от хрупкой (на самом деле нет) девушки. Мотивации прибавляли также постоянно мелькающие впереди спелые бутоны. Порой тонкая натянутая ткань кимоно очерчивала изгибы. Я сосредоточился на женских прелестях моей тренерши, отстранившись от ноющих мышц, и дело пошло намного легче. М – Мотивация.

Тело Ли Кона было относительно крепким и тренированным, однако до Сати ему было далеко. Не уверен, виновата ли в этом его расхлябанность или мое вселение. Все-таки после отравления он скатился с Рекрута до Личинки. Если тело, разум и душа связаны, то мое появление могло нарушить наши физические кондиции. Ранения, а также истощение после испускания большого количества духовного огня, также давали о себе знать.

Дыхание стало тяжелым, воздух со скрипом вырывался из легких. Ноги гудели, тренировочное кимоно все пропотело, разгоряченное тело требовало отдыха. К четвертому кругу я начал сдавать. Сати же двигалась почти также бодро.

Перепрыгивая с валуна на валун на полосе препятствий, я не удержал равновесие и грохнулся оземь.

– Это все, на что вы способны, молодой господин? – слышалось насмешливое, пока я поднимался.

Вот же злюка язвительная. Могла бы и дать новичку послабление...

– Еще не все!

Глава 10

Собравшись с духом, я поднялся и продолжил бег. Переходя через ручей, зачерпнул полную пригоршню воды и брызнул себе в лицо. Стало полегче. Я снова сосредоточился на мелькающих женских прелестях впереди, отправив усталость и боль на второй план. В прошлом мире я бы не стал позволять издеваться так над своим телом. У спортсменов, выкладывающихся на полную, почти всегда возникают проблемы со здоровьем. Но в этом чудном мире с безлимитными возможностями для развития, похоже, таких проблем не было. По крайней мере, у практиков. Нужно идти дальше, за пределы собственного тела и возможностей. После достижения ступени Рекрута Бхоль уже не сможет смотреть на меня с жалостливым снисхождением. Не она, так другие девчонки наверняка почитают практиков. Да и лучше иметь возможность защитить себя от разного сброда.

Я продолжил бег, хотя чувствовал постепенное истощение. Сати также начала сдавать. По ее изящной шейке и скулам скатывались капельки пота. Такое ощущение, что девушка решила устроить соревнование между нами и совершенно не желала проигрывать. Я знал, что не могу выиграть, поскольку она практик более высокой ступени и лучше подготовлена. Однако нечто глубоко внутри меня не желало отступать ни при каких обстоятельствах. В глазах начало тем-

нет. Я понимал, что скоро просто упаду без сил, но тем не менее продолжал бежать.

Вдруг из кустов на меня выпрыгнула зеленоватая змея. Я резво отпрыгнул в сторону, не дав себя укусить. Несмотря на громадную усталость, в такой критический момент тело изыскало резервы. Я ловко запрыгнул на довольно высокий валун, на который бы в обычных обстоятельствах вряд ли смог забраться. Раздался недовольный рык, и из кустов выпрыгнула крупная кошка. Зверь походил на пуму, но покрытую зеленоватой чешуей, а вместо хвоста животное имело извивающуюся змею с клыками. Эдакая химера.

Тварь зарычала, приготовившись атаковать. На каком-то наитии я подобрал мшистый камешек и высвободил язычки черного пламени из ладони. После чего резко запустил окутанный огоньками снаряд. Кошара не успел убраться с дороги. Чешуйчатого зверя отбросило вбок. Животное быстро восстановило равновесие, но моя атака ему не понравилась. Рыкнув напоследок, зверь бросился обратно и исчез в кустах, не став связываться с практиком. Хорошо, потому что надолго моих резервов бы не хватило. Сати, продолжая тяжело дышать после бега, неспешно подошла ко мне.

– Твою духовную душу! Эта тварь ядовита?! – задал я вопрос.

– Для Пустого яд змеехвоста смертелен. У Личинки есть шансы выжить.

– И часто здесь такие звери шастают? – устало уселся я на

вершине камня.

– На самом деле не очень. Видимо, змеехвост почуял в вас легкую добычу и решил напасть. Вам стоит внимательнее смотреть по сторонам, молодой господин. Лес – опасное место.

Вот и не поймешь, специально она меня сюда затащила, или это просто совпадение. Тем не менее, бросать тренировки нельзя.

Случившееся лишило меня последних сил. Я четко осознал, что больше не пробегу и метра.

– Продолжим тренировку, господин? – утерев пот, уточнила Бхоль.

– Завтра, – высказал я. – Мне надо передохнуть.

– Как пожелаете...

На этот раз я не обратил внимание на снисхождение в девичьем голосе. Кое-как я доковылял до ручья. Сбросив верхнюю одежду и закатав штаны, я умыл трудовой пот в чистой водице. Холодная речка быстро остудила разогретое тело. Сати, помедлив последовала моему примеру, но оголяться не стала. Не знаю уж, какие мысли витали в ее голове, но проникаться ко мне симпатией девушка не спешила. Глядела настороженно и с презрением, готовая в любой момент дать отпор. Будто это я – дикий змеехвост, только и ждущий подходящего случая, чтобы напасть на беззащитную ученицу.

Бредя назад по тропинке, я заметил еще одного обитателя леса – перепончатокрылую птицу с длинным и тонким клю-

вом, которую называли мечеклюв. По словам Бхоль, летающий гад охотился на зверей средних размеров: пикировал резко вниз и протыкал жертву насквозь своим острым клювом. Люди, не следившие за небом, также нередко страдали от нападков мечеклювов. По слухам они любили лакомиться человеческой печенью, а остальное оставляли другим хищникам, которые являлись на запах крови.

В общем и целом, делать обывателю без специальных знаний и оружия в лесу нечего. Не слишком приветливое место. Даже практик может повстречать монстра, который сильнее его. Чайфу считался еще относительно безопасным регионом, но и здесь встречались места с легендарными зверями и духами.

– А мясо зверей высоко ценится? – поинтересовался я, когда мы достигли заднего двора.

– Есть практики, которые зарабатывают себе на жизнь охотой на диких зверей, – кивнула Сати. – Крупные животные могут дать много мяса, но больше ценятся особые духовные ингредиенты. Они идут на изготовление духовных пилюль, лечебных бальзамов и других алхимических смесей. Охотники разбираются и в травах. Некоторые корни, лепестки и плоды могут озолотить искателя.

– Класс! Звучит как отличный способ заработать денег и вернуть долг.

– А также поскорее отправиться на перерождение, – фыркнула Бхоль. – Но я не буду вас отговаривать, молодой

господин.

Хм, раз подчиненная так говорит, значит, мне стоит повременить с охотничьими вылазками. Напившись холодной до зубовного скрежета колодезной водицы, мы отправились в сторону кухни, откуда по особняку распространялись аппетитные запахи. На обед у нас сегодня была жареная рыбка и, как нетрудно догадаться, рис. Я уплетал все это с большим удовольствием. Может, спустя недели рис мне и приестся, но пока что мне местная еда нравилась. К тому же после разборок и тренировок голод атаковал со страшной силой. В прошлой жизни старался все же соблюдать меру, но с таким расходом энергии можно не считать калории.

После обеда я немного поработал со своим оружием. Кочергу, конечно, можно назвать оружием достаточно условно, но к клинковым предметам душа моя не лежала. Тем более, Сати сказала, что кочерга стала каким-то личным предметом и теперь привязана ко мне. Порой мне казалось, что между нами с кочергой действительно есть некая незримая связь. Если раньше это было просто напоминанием о доме и приятном отдыхе в лесном домике с друзьями, то теперь металлический дрын стал чем-то большим. Словно продолжением моей руки. Пускай народ будет насмехаться, но менять оружие на нечто более грозное я не собирался. Кочерга к тому же получила редкую способность проводить духовный огонь, а значит, будет действительно полезна в бою.

Да и, по-моему, предмет значительно удлинился. Если из-

начально кочерга имела длину чуть более полуметра, то теперь доставала на восемь или девять десятков сантиметров. Почти с полноценный клинок. Рукоятка у кочерги была загнутой в форме петли, благодаря чему удобно лежала в руке. При желании загнутый конец можно и воткнуть в кого-нибудь, наверное, хотя я не собирался устраивать бойню. Просто иметь оружие для самозащиты – полезно.

Я взглянул на перебинтованную кисть правой руки. Проблема заключалась в отсутствии гарды. В прошлую стычку противник знатно порезал мне руку. Надо будет узнать у местного кузнеца, сможет ли он приварить какое-нибудь подобие перекрестья к орудию. Тогда защищаться станет немного удобнее.

После плотного обеда я отдыхал на деревянной скамейке во дворе перед домом. Любовался природой и заодно мастерил крепление из найденных кожаных ремешков для кочерги. Желтое солнце всю освещало землю, листва шелестела на ветру, а невидимые пичужки распевали свои трели. Работать одной рукой было дико неудобно, но постепенно я привыкал к своей инвалидности. В принципе, локтем и зубами можно было сделать многое, если приноровиться. Мелькали у меня мысли поинтересоваться, возможно ли в этом волшебном мире излечить травму, но я понимал: раз даже наследник рода не смог исцелить свой недуг, мне пока что не стоит и пытаться.

Кочергу из-за ее изогнутой формы было неудобно вытас-

кивать из-за пояса. Так что я приспособил маленький ремешок на заклепке, который крепился на пояс и охватывал рукоять кочерги. Отстегивалось оружие достаточно быстро. Теперь я стал чувствовать себя немного защищеннее. Надо и в лес собой брать, а то местное зверье безобидным не выглядит.

Сделав дело, я с наслаждением развалился на скамье, обозревая окрестности. В основном листва радовала привычной зеленью, но местами в лесу можно было встретить деревья с листьями необычной формы и цвета: коричневого, багряного. И это пока что не совсем осень. Такие экзотичные виды деревьев здесь растут.

В центре двора, обложено декоративными камешками, цвело солидное дерево с лепестками розоватого цвета. Так мне показалось сначала. Я подошел ближе и увидел, что дело здесь было не в цветах. Сами листья дерева были розовых оттенков. Так что с известной сакурой растение имело не так много общего. Впрочем, выглядело все равно красиво.

Приятная истома после тяжелой тренировки, полный желудок, хорошая погода и верное оружие на боку придали мне позитивный, лирический настрой.

– Воин подобен *сакуре*.

Расцветает лишь раз в год, но страдает затем.

Первого *января*.

Продекламировал я вдохновенно. Все же мир предо

мною лежал интересный. Долги, увечье, враги, трудности? Все это есть, но все равно я планировал бороться за свое место под солнцем.

– Са-куре? – раздался сзади голос. Название вида деревьев из моего мира Сати ничего не говорило.

– Не бери в голову, – отмахнулся я.

Девушка подошла ближе и встала сбоку и чуть сзади. Видимо, так положено стоять оруженосцам или телохранителям, кем она являлась.

Подул настырный ветер. Несколько листьев сорвало со стоящего рядом дерева и закружило в хаотичном танце. Я вытянул руку, надеясь поймать кружащийся розовый листок.

– Молодой господин, – нерешительно заметила Сати.

– Что?

– М-м, нет, ничего.

Наконец, мне повезло: один из розоватых листочков приземлился на поставленную мною ладонь. Повалил легкий дымок, раздалось шипение. Резкая боль стрельнула в руке. Я отчаянно потрянул кистью и сбросил остатки листка. После чего отер следы об одежду. На ладони остался небольшой ожог, словно от прижигания сигаретой.

– Жгучелиста лучше не касаться голой кожей, – «вовремя» поведала Сати. – Дерево опасно для человека, но также хорошо защищает от духов. Поэтому его стараются ставить поближе к дому.

– Твою душевную Цунь-Ши-Даосскую Бога-Духа мать!

Ты раньше не могла предупредить?! – вспыхнул я.

– Прошу меня простить, господин Кон. Все время забываю, что у вас проблемы с памятью. К тому же мне не хотелось портить ваш поэтический настрой.

Глава 11

– Похоже, у тебя самой проблемы с памятью, раз ты все время забываешься, – буркнул я.

– Прошу извинить меня, господин, – произнесла она неискренне. – Продолжим тренировку?

Я взглянул на нее с подозрением:

– Что именно тренировать?

– Отработку движений и ударов. Спарринг при желании.

– Второе отложим пока на потом.

– Как пожелаете, господин, – проговорила Сати разочарованно.

Мы направились в арсенал, где хранилось много разной тренировочной экипировки. Бамбуковые мечи с различными утяжелителями, а также защитная экипировка, состоящая из легких дощатых доспехов и шлема с проволочной сеткой, которая уберегала глаза от случайных попаданий.

– Хм, в теории... – взглянула Сати на мою кочергу, – Вы можете тренироваться с личным оружием. У него нет острых граней, а значит, испортить тренировочный инвентарь не сможет. Зазубрины на клинке могут привести к неприятным последствиям для оружия, однако у вашей, кх-м, кочерги такой проблемы нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.